

39,4% игнорируют её, а 3% обижаются. При проведении времени с друзьями 72,7% испытывают радость, а 27,3% – спокойствие.

Свои чувства от сверстников часто скрывают 12,1% опрошиваемых, иногда скрывают 78,8%, и никогда не скрывают 9,1%. 97% респондентов чувствуют себя принятыми в своей компании, а 3% – не чувствуют. Наибольшее влияние на 63,6% учащихся оказывают родители, на 33,3% – сверстники, и на 3,1% – учителя.

31 респондент назвал развитые благодаря общению положительные социальные навыки (коммуникабельность, уверенность, уважение к себе, умение поддержать, эмпатия, решение конфликтов, работа в коллективе, открытость, дружелюбность, доброта, отзывчивость, юмор), а 2 учащихся ответили «не знаю». 81,8% опрошенных считают, что сверстники помогают им лучше понимать себя, тогда как 18,2% так не считают. 29 респондентов не хотят ничего менять в общении со сверстниками, а 4 человека указали, что хотят быть более открытыми, убрать агрессию в поведении сверстников и добиться лучшего отношения к себе.

Заключение. Выборка показывает в целом благоприятный профиль сверстнических отношений: большинство учащихся регулярно общаются (в основном в школе), чувствуют себя принятыми и получают от общения поддержку, что отражается в развитии широкого набора социальных навыков и в высокой доле тех, кто считает, что сверстники помогают лучше понимать себя.

Вместе с тем в выборке присутствуют отдельные риски: около пятой части отмечают давление сверстников, значительная часть периодически скрывает свои чувства и примерно треть чувствует себя «не такой, как все», а небольшая группа выражает пожелания изменить эмоциональный климат общения. В целом данные свидетельствуют о позитивной социальной интеграции большинства учащихся при наличии локальных проблем, требующих внимания.

Таким образом, исследование подчеркивает значимость системного и целенаправленного участия школы, психологических служб и семей в формировании позитивного сверстнического климата и в ранней адресной работе с локальными рисками: нужны программы развития эмпатии и коммуникативных навыков, работа с лидерами групп и регулярный мониторинг эмоционального климата (включая онлайн-взаимодействие).

1. Попова, А. А. Особенности эмоциональных состояний подростков / Попова А. А. ; науч. рук. Циркунова Н. И. // Молодость. Интеллект. Инициатива : материалы X Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Витебск, 22 апреля 2022 года. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 453–455. URI : <https://rep.vsu.by/handle/123456789/32856>

2. Дорошенко, О. М. Понятие социализации личности: факторы, механизмы, этапы / О. М. Дорошенко // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2020. – С. 12–16.

3. Тухужева, Л. А. Особенности социализации в подростковом возрасте / Л. А. Тухужева, А. А. Джанкулаев, Ж. З. Тухужева // Вопросы науки и образования. – 2020. – № 12. – С. 88–92.

ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ НА ФОРМИРОВАНИЕ У ПОДРОСТКОВ АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Маслянская А.А.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Данилова Ж.Л., ст. преподаватель

Актуальность исследования влияния личностной тревожности на формирование алкогольной зависимости у подростков обусловлена высокой социальной значимостью проблемы подросткового алкоголизма и недостаточной изученностью специфики взаимодействия тревожных состояний и развития аддиктивного поведения в этом возрасте. Несмотря на значительное количество исследований, посвященных как проблеме подросткового алкоголизма, так и роли тревожности в психических расстройствах, ряд вопросов остаются открытыми. Хотя некоторые исследования (например, работы Дж. Беккера) касаются связи тревожности и копинговых стратегий у подростков, недостаточно

данных о том, как именно повышенная личностная тревожность влияет на вероятность развития алкогольной зависимости через дезадаптивные механизмы саморегуляции. Необходимо более глубокое изучение взаимосвязи между уровнями личностной тревожности, копинг-механизмами и формированием аддиктивного поведения.

Недостаточная изученность специфики взаимодействия личностной тревожности и развития алкогольной зависимости у подростков, необходимость разработки эффективных профилактических программ, направленных на снижение тревожности и формирование адаптивных стратегий саморегуляции, определяют актуальность данного исследования. Полученные в ходе исследования данные позволят углубить понимание механизмов влияния личностной тревожности на развитие алкогольной зависимости у подростков и разработать более эффективные меры профилактики.

Цель исследования – исследование влияния личностной тревожности на формирование алкогольной зависимости у подростков.

Материал и методы. В работе использовались методы теоретического анализа литературы, методы психодиагностики – Шкала тревоги Спилбергера-Ханина (STAI), Шкала проявлений тревоги Тейлор (Taylor Manifest Anxiety Scale, TMAS), Мичиганский тест на алкогольную зависимость (MAST, Michigan Alcohol Screening Test), метод анализа и обработки, метод дисперсионного статистического анализа (процедура ANOVA).

Результаты и их обсуждение. Эмпирическое исследование подтвердило актуальность проблемы влияния личностной тревожности на формирование алкогольной зависимости у подростков, однако не выявило статистически значимой связи между этими факторами. По шкале Спилбергера-Ханина (STAI) преобладал низкий уровень как ситуативной (67,5%), так и личностной тревожности (67,5%), с умеренным уровнем у 20% и высоким – у 12,5% респондентов, что свидетельствует о благоприятном психоэмоциональном климате в группе. Аналогично, по шкале Тейлор (TMAS) большинство (52,5%) показали средний уровень тревожности, 32,5% - низкий и 15% - высокий.

По MAST-тесту алкогольная зависимость оказалась минимальной: 82,5% — низкий уровень, 17,5% - средний, высокий не выявлен. Дисперсионный анализ (ANOVA) не подтвердил влияния тревожности на зависимость: для STAI $F=1,38$, $p=0,24801$; для TMAS $F=1,38$, $p=0,80559$ ($p>0,05$), что позволяет принять нулевую гипотезу об отсутствии значимого эффекта в данной выборке.

Полученные данные подчеркивают необходимость профилактики, ориентированной не только на тревожность, но и на другие факторы риска (социум, семья). Разработанные рекомендации для педагогов-психологов (скрининг, релаксационные тренинги, арт-терапия, мониторинг) и родителей (эмоциональная поддержка, моделирование трезвости, развитие coping-стратегий) способствуют раннему вмешательству и формированию здоровых механизмов совладания со стрессом. Результаты апробированы и могут быть интегрированы в школьные программы для снижения рисков алкоголизации.

Закключение. В ходе исследования влияние личностной тревожности на формирование алкогольной зависимости у подростков не подтвердилось статистически значимой связью (ANOVA: $p>0,05$ по шкалам STAI, TMAS и MAST), при преобладании низкого уровня тревожности и минимальной зависимости в выборке. Результаты подчёркивают роль других факторов риска (семья, сверстники) и практическую ценность рекомендаций для психологов и родителей по ранней профилактике через адаптивные копинг-стратегии и школьные программы. Дальнейшие исследования требуют расширения выборки с учётом гендерных и социальных переменных.

1 Прихожан, А.М. Психология тревожности: дошкольный и школьный возраст / А. М. Прихожан. – М.: Институт психологии РАО, 2009.

2 Завьялов, В. Ю. Психологические аспекты формирования алкогольной зависимости / В. Ю. Завьялов. – Новосибирск: Наука, 2002. – 198 с.

3 Еникеева, Д. Д. Пограничные состояния у детей и подростков: основы психиатрических знаний: пособие для студентов сред. и высш. пед. учеб. заведений / Д. Д. Еникеева. – М.: Академия, 2001. – 304 с.